

Мучительные крики осиротевших детей из Дома Очага эхом разносились по горящему убежищу, но Темпест оставался невозмутимым. Его хватка на горле Арлекино была крепкой, даже когда золотое пламя плясало у выхода, запирая их внутри. Вокруг них клубился дым, и воздух раскалялся от жара, но взгляд Темпеста оставался холодным и неподвижным.

Обычно невозмутимая маска Арлекино треснула. Она с трудом говорила, её голос срывался, а в глазах, не похожих друг на друга, горела ярость.

"Ты..."

— Она задыхалась, её голос дрожал от ярости и отчаяния.

«Эти дети... они не имеют к тебе никакого отношения. Они невиновны! Забытые, брошенные всеми остальными... Ты хочешь с кем-то подраться? Тогда сделай это со мной, не впутывай их».

В её словах звучала злоба, но в её мольбе была странная искренность, редкая уязвимость под стальным фасадом, который она всегда носила. Сироты снова закричали, но хватка Темпеста не ослабла. Его лицо было маской холодной решимости, пламя отражалось в его глазах, словно разжигая что-то более тёмное.

"Ну и что?"

Голос Темпест был ледяным и прорезал треск золотого пламени.

— Чтобы они выросли такими же, как ты? Чтобы стали убийцами? Чтобы стали манипуляторами? Ах, нет... так не пойдёт.

Его хватка усилилась в последний раз, прежде чем он бросил Арлекино на землю, и её тело с глухим стуком ударилось о землю.

"Сражайся до последнего вздоха".

Сказал он, и его голос эхом отозвался в выжженном убежище.

«И знайте, что жизни этих детей в ваших руках».

Как только она упала на землю, дети бросились к ней, протягивая свои маленькие ручки в замешательстве и ужасе. Их невинные лица, залитые слезами и покрытые сажей, умоляли дать им ответы от той, кто заботилась о них.

Арлекино ахнула, её голос был хриплым, но всё ещё твёрдым. Она подняла руку, словно защищаясь от них, в её глазах мелькнула паника.

— Пожалуйста... это не из-за тебя. Ты не при чём. Иди, беги, прячься, если можешь.

Но дети не понимали. Их отец был загнан в угол, и они цеплялись за неё, не зная, что делать. Обычно Арлекино сохранял самообладание, но теперь холодный, расчётливый новоиспечённый Предвестник, который всегда казался неприкасаемым, выглядел уязвимым в тени надвигающейся Бури.

Она посмотрела на него, в ее взгляде смешались ненависть и страх.

«Ты ничего не понимаешь. Эти дети... они достаточно пострадали, им не нужна твоя жестокость».

Темпест выпрямилась, ее слова не тронули.

— Тогда докажи это, Перуэр. Их жизни в твоих руках, и ты можешь их спасти.

Пламя взревело громче, приближаясь, и Арлекино почувствовал, как на него наваливается тяжесть момента.

Внезапно из тени выскочили четыре агента Фатуи с обнажённым оружием, готовые нанести удар. Они бросились на Бурю с яростными намерениями, но когда они приблизились, под их ногами вспыхнул ярко-жёлтый круг. Прежде чем они успели среагировать, из земли вырвались золотые цепи, сковав их конечности. Их глаза расширились от ужаса, когда они попытались вырваться из цепей, но это было бесполезно. Со вспышкой света они распались на золотые частицы, и их крики на мгновение эхом разнеслись в воздухе, прежде чем полностью исчезнуть.

«Алексей! Саша! Отойди!»

Арлекино рявкнула, и её голос прорезал хаос, когда взрослые из Дома Очага бросились на помощь. Она закашлялась, заставляя себя продолжать, горло саднило.

«Не вступай с ним в бой... Это моя битва. Защищай детей...»

Один из взрослых заколебался, на его лице отразилось беспокойство.

— Я СКАЗАЛ, ОСТАНОВИСЬ?! ТЫ МЕНЯ НЕ СЛЫШИШЬ?!

Арлекино закричала, её голос был яростным и властным, заглушая любые дальнейшие возражения. Она пристально смотрела на них, и в её глазах читались отчаяние и решимость.

Она заставила себя подняться на ноги, тяжесть ее решимости легла на плечи, как броня. Пламя потрескивало вокруг них, отбрасывая мерцающие тени на решительное выражение ее лица.

— Я разберусь с этим. Просто берегите их.

С этими словами она повернулась к Темпесту, готовая встретиться лицом к лицу с ним и с той тьмой, которая их ждала. Её сердце бешено колотилось в груди. Дети жались друг к другу, в их широко распахнутых глазах отражались страх и надежда.

— спросил Темпест ровным голосом, держа меч наготове, и его клинок засиял золотым пламенем.

«К чёрту тебя, Темпест Праудмур...»

Арлекино выплюнула эти слова, её голос был полон яда. Она повернулась к взрослым позади неё, в её голосе звучала настойчивость.

«Береги их, что бы ни случилось. Обещай мне...»

Мрачно кивнув, взрослые собрались с духом и постарались как можно лучше прикрыть детей.

Арлекино глубоко вздохнула, ее решимость укрепилась.

"Почувствуй вкус чистилища!"

Она закричала, обрушивая на него свою ярость.

Драматично взмахнув руками, она вытянула их вперёд, и из её спины вырвались два крыла её проклятия, развернувшись с такой силой, что воздух наполнился жаром. Они окутали её, как кокон, пульсируя энергией, пока пламя лизало их края. Дети Дома Очага смотрели на неё с благоговением и ужасом, их сердца бешено колотились, пока они молча молились за свою защитницу.

В мгновение ока крылья распахнулись, и Арлекино преобразилась. Её фигура теперь была окутана зловещей аурой, а из крыльев на спине материализовались шесть кос, каждая из которых горела кроваво-красным пламенем.

Волна жара распространилась на Темпеста, но он стоял твердо, ничуть не дрогнув. Его взгляд оставался прикованным к ней, спокойный и непреклонный, как будто он наблюдал за приближением бури, а не за свирепым противником, готовящимся к битве.

Арлекино, теперь представлявший собой устрашающий силуэт на фоне пламени, сделал шаг вперёд. Дети вцепились друг в друга, широко раскрыв глаза от страха и восхищения, и шептали слова поддержки и надежды своему защитнику. В тот момент ставки были как никогда высоки, и поле боя было готово к столкновению характеров.

И все же в глубине души Арлекино знала, что бежит наперегонки со временем. Хотя она только начала использовать силу Кровавого Огня Балеमुна, мастерство ускользало от нее. Она чувствовала, как по ее венам струится огненная энергия, безжалостная сила, которая одновременно придавала сил и угрожала сокрушить ее.

Резкое различие между ней и Темпестом заключалось в природе их сил: он был благословлён своей силой, в то время как она несла бремя проклятия. Это была жестокая ирония: его пламя изящно танцевало, символизируя его наследие и благословение Ра, в то время как её пламя яростно горело, постоянно напоминая о тьме, которая таилась внутри.

С каждым мгновением она чувствовала, как проклятие сжимает свою хватку, стремясь поглотить ее. Если она быстро не положит конец этому противостоянию, та самая сила, которой она стремилась обладать, может обернуться против нее, не оставив после себя ничего, кроме пепла.

Сердце Арлекино бешено колотилось, пока она оценивала Бурю, и в её глазах горела решимость. Эта битва была не просто за выживание, это была отчаянная попытка взять под контроль свою судьбу. Ей нужно было воспользоваться моментом, пока проклятие не поглотило её полностью.

Темпест усмехнулся, и в его голосе послышались нотки веселья, хотя он и готовился к её нападению.

На этот раз первым ход сделал Арлекино. Вызвав в руке косу, она бросилась вперёд, и её поведение изменилось. Исчезла расчётливая элегантность, теперь её атаки подпитывались яростной яростью и непоколебимым желанием защитить детей, стоявших позади неё. Каждый взмах её косы был мощнее предыдущего, вынуждая Темпеста защищаться, парируя её удары. Звук столкновения металла и огня эхом разносился в хаосе.

"Так называемый защитник Фонтейна".

Она выплюнула, ее голос повысился от негодования.

«Здесь, чтобы убить этих невинных детей?! Я был неправ, я не должен был даже думать о том, чтобы работать с вами!»

Её коса со свистом рассекала воздух, каждый удар был нацелен не просто на ранение, а на уничтожение.

«Ты не заслуживаешь силы Ра!»

Арлекино закричала, и её голос наполнился яростью, когда она нанесла шквал ударов. Резким взмахом она выбила меч из рук Темпеста, и тот покатился по земле. На мгновение его глаза расширились от удивления, но инстинкты взяли верх. Он уклонился от её следующей атаки, едва избежав смертоносной дуги её косы, и проклятое пламя опалило его одежду.

— Ты говоришь так, будто монстры этого мира — это Фатуи!

Возразила Арлекино, ее дыхание вырывалось резкими рывками.

— Но ты совсем не отличаешься от других!

Её коса зловеще мерцала в тусклом свете, и она приготовилась нанести последний сокрушительный удар. Воздух потрескивал от напряжения, пока она собирала все свои силы, направляя каждую каплю своей ярости в этот момент.

«Какая разница между тобой и мной?!»

Она закричала, ее голос эхом отдавался от тяжести ее убежденности.

Дети смотрели из-за спин взрослых, широко раскрыв глаза от ужаса и благоговения, как их защитник противостоял грозной Буре. Они шептали молитвы, с каждым ударом сердца увеличивая ставки в предстоящем им столкновении.

С яростным криком Арлекино бросилась на Темпест, занеся косу, чтобы ударить со всей силой своей проклятой мощи. Темпест, всё ещё безоружный, приготовился, и выражение его лица сменилось с весёлого на свирепое и решительное. В эту долю секунды воздух вокруг них сгустился от предвкушения, и пламя заплясало выше, желая увидеть исход этой грандиозной битвы между защитником и защитницей.

— сказал Темпест, и в его голосе прозвучала леденящая кровь уверенность. В мгновение ока он поймал лезвие косы Арлекино золотой перчаткой, которая материализовалась вокруг его руки. Широкая мрачная улыбка расплылась по его лицу, и от него начала исходить золотая аура, освещающая хаос в подземном убежище. Это была уже не просто дуэль; Темпест играл со своей добычей.

Арлекино почувствовала прилив паники, когда поняла, что происходит. Она попыталась вырвать свою косу из хватки Темпест, но та не поддавалась. Отчаяние охватило её, и она отпрыгнула назад, призывая на помощь ещё одну косу, как раз когда трансформация Темпест достигла своего пика. Звук металлических сапог, стучащих по земле, эхом разнёсся по убежищу, сотрясая саму основу их противостояния.

Когда он предстал перед ней в облике паладина, Темпест возвышался над ней, его гигантская фигура отбрасывала длинную тень, и она чувствовала себя маленькой и уязвимой, как муравей под колоссом. Золотое сияние вокруг него усилилось, окутывая его неземным светом, который, казалось, мерцал от силы.

«Я не боюсь избавиться от вредителей, которые угрожают моей родине...»

Он продолжил, его голос звучал низко и гулко, отражаясь от стен. Каждое слово было пропитано тревожной смесью властности и злобы, заявляя о его намерениях.

Арлекино стояла на своём, сердце её бешено колотилось, и она вызывающе смотрела на него.

«Ты думаешь, что можешь запугать меня своей силой?!»

Она закричала, пытаясь замаскировать свой страх бравадой.

— Ты можешь притворяться защитником, но твоё сердце так же порочно, как и те монстры, с которыми ты якобы сражаешься! Ты меня не пугаешь, Темпест Праудмур!

С только что появившейся в руке косой она приготовилась к новой атаке. Пламя вокруг них жадно лизало воздух, словно чувствуя напряжение между ними.

«Я не позволю тебе причинить вред этим детям! Дело не только в нас с тобой, но и в их будущем!»

Столкнувшись лицом к лицу с возвышающейся над ней Бурей, она укрепила свою решимость, и её целеустремлённость горела ярче, чем окружавшее их пламя. Арлекино была готова сражаться, готова бросить вызов судьбе, даже если сила Ра нависала над ней, как тёмный призрак. Битва изменилась, но её дух оставался непоколебимым, подпитываемый жизнями, которые она поклялась защищать.

С яростной решимостью, пылающей в её сердце, Арлекино бросилась на Темпест, и отчаяние придавало ей сил с каждым ударом. Дети наблюдали за происходящим со смесью благоговения и страха на лицах, пока их «отец» рисковал всем, чтобы защитить их. Перчатка Темпест отражала её атаки с металлическим звоном, и каждое парирование разносилось в воздухе, как гром.

Стремительно взлетев, Арлекино забралась на массивную фигуру Бури, используя его высоту в своих интересах. Она расположилась на его голове, и шесть её кос вытянулись, словно тёмные крылья, готовые нанести удар. Из всех сил она попыталась пробить его шлем, но, к её ужасу, её атака не смогла пробить его золотые доспехи. Это было похоже на удар о стальную стену, напоминание о том, как далека она от победы.

— сказал Темпест низким и звучным голосом, эхом разнёсшимся по убежищу. Быстрым движением он потянулся назад и схватил Арлекино, бросив её на землю с такой силой, что у неё перехватило дыхание.

От удара по её телу прошла волна, она тяжело упала на землю и в ужасе наблюдала, как другая рука Темпеста опустилась и раздавила одну из её кос своей перчаткой, смяв металл, как бумагу.

Он насмехался, прищулив глаза под шлемом, и нависал над ней.

«Ничто не сравнится с той женщиной, которая играла с моим разумом. От одной мысли о ней у меня мурашки по коже. Но ты... какое жалкое зрелище...»

Когда Темпест приблизился, не скрывая своих намерений, Арлекино стиснула зубы и оттолкнулась от земли, чтобы подняться.

"Ты думаешь, что сможешь так легко сломать меня?"

Она огрызнулась, её голос звучал вызывающе, несмотря на боль, пронзавшую её тело.

«Я не сдамся! Ни ради детей, ни ради кого-либо ещё!»

Темпест ухмыльнулся, и сияние его доспехов зловеще осветило её.

«Храбрость без силы — не что иное, как глупость. Ты хорошо держался, но тебе не хватает сил, чтобы подкрепить это».

С каждым шагом, который он делал, приближаясь к ней, Арлекино чувствовала, как на неё наваливается тяжесть её проклятия. Но она не позволяла ему поглотить себя.

«Может, я и проклят, но именно это проклятие придаёт мне сил в борьбе! Ты недооцениваешь меня, Темпест!»

Когда Темпест нависла над ней, готовая нанести последний удар, Арлекино приготовилась к последней отчаянной попытке. Дети позади нее, с широко раскрытыми от страха глазами, почувствовали отчаяние момента. Они крепко обнялись, их вера покоилась на их защитнице, вопреки всему надеясь, что она сможет выстоять, несмотря ни на что.

— сказал Темпест с леденящим спокойствием, его глаза сверкали хищным восторгом. В его руке мгновенно материализовался меч, его лезвие мерцало золотым светом. В центре клинка зловеще мерцал вихрь золотого пламени, отбрасывая золотистые блики на подземное убежище.

"Я представляю тебе Несущего Пепел".

— заявил он, и в его голосе прозвучала зловещая окончательность, от которой у Арлекино по спине побежали мурашки.

Когда Арлекино приготовилась призвать ещё одну косу, её решимость пошатнулась. Внезапно она сильно закашлялась, кровь хлынула на землю, и она упала на колени, ослеплённая жгучей болью проклятия. Почерневшая кожа, отмеченная проклятием, начала ползти вверх по руке, поднимаясь к локтю, словно тёмная змея, — жестокое напоминание о силе, пожиравшей её изнутри.

Паника охватила её, когда она осознала всю серьёзность своего положения. Она могла либо поддаться преследовавшему её проклятию, либо столкнуться с неизбежным гневом Бури.

Она ахнула, пытаясь собраться с силами, но проклятие усилилось, и она почувствовала себя беспомощной.

"Неужели это действительно так заканчивается?"

«Да, твоя история закончилась, Перуэр. Прощай...»

— произнес Темпест, поднимая «Огненный меч» высоко над головой. Золотое пламя зловеще закружилось, когда он приготовился нанести последний удар.

Внезапно напряжённую тишину прорезал, как нож, чей-то голос. Лайни бросился вперёд, отчаянно размахивая руками, чтобы защитить Арлекино от надвигающейся гибели.

— Пожалуйста, не делай этого! Я тебя умоляю!

Его голос дрожал, на лице читался страх, но его решимость была непоколебима.

Словно притянутая невидимой нитью, сестра Лины, Линетт, быстро присоединилась к нему, а за ней последовал Фремине. Один за другим другие дети из Дома Очага вышли вперёд, образуя защитную стену вокруг Арлекино. Их крошечные тела дрожали, но они были полны решимости.

"Что вы все делаете?!"

Арлекино закричала, широко раскрыв глаза от недоверия. Она почувствовала прилив тепла и желание защитить детей, но в голове у неё всё смешалось.

«Отойди! Это не твоя битва!»

Взрослые попытались вмешаться, протянув руки, чтобы оттащить детей, но те стояли на своём, решительно сжав маленькие кулачки.

Они закричали в унисон, и в их голосах звучало искреннее отчаяние.

Сердце Арлекино разрывалось от боли, когда она смотрела на них, испытывая смесь гордости и страха.

Она закричала, ее голос дрогнул от эмоций.

«Это для твоей безопасности! Я не могу позволить ему причинить тебе вред!»

— Но мы не можем позволить тебе умереть!

Возразила Линетт, в ее глазах блеснули слезы.

«Ты наш Отец! Ты нам нужен!»

Фремине шагнул вперед, его взгляд дрогнул.

— В-мы верим в тебя, О-отец! Ты не можешь сдать сейчас! Т-ты боролся за нас, и мы будем бороться за т-тебя!

Темпест, на мгновение опешив от решимости детей, заколебался. Золотое пламя Алого Палача затрепетало. Он крепче сжал меч, но тяжесть их просьб повисла в воздухе, создавая неожиданное напряжение.

Арлекино почувствовал, как стены её сердца начали трескаться под натиском их любви.

Она начала говорить, но слова застряли у неё в горле. Она посмотрела на каждое из их лиц, и каждое напомнило ей, почему она так упорно боролась, напомнило об их связи.

Она закричала, ее голос прорвался сквозь хаос.

«Это моя битва! Я не позволю тебе страдать из-за моего выбора!»

И всё же, когда дети решительно встали, она поняла, что не может оставить их мужество без внимания. Они стали её силой, мерцающим светом в надвигающейся тьме её проклятия.

Она выдохнула, ее голос был едва слышен как шепот.

«Если ты действительно хочешь покончить с этим, то лучше убей меня. Пожалуйста, просто пощади их...»

— А, хорошо, вы все в одном месте. Мне так будет проще, спасибо вам всем.

— сказал Темпест, готовясь обрушить «Огненный меч» на детей и Арлекино.

«Считайте это моим предупреждением Снежной за то, что она отравила мою родину...»

Его голос был холодным и непреклонным, пламя его меча угрожающе мерцало, когда он замахнулся для удара. Воздух был наполнен напряжением, и крики детей становились всё громче, отчаянная симфония страха эхом разносилась по убежищу.

Но как только он собрался дать волю своей ярости, сквозь хаос в его сознании раздался голос, остановивший его.

«Это то, чего ты действительно хочешь, Темпест?»

Голос Нахиды звучал ясно и навязчиво, отдаваясь эхом в глубине его сознания.

Она продолжила, ее тон был наполнен смесью печали и разочарования.

«Я... Ты вызываешь у меня отвращение, Темпест. Неужели это тот самый человек, который дал мне шанс тогда? Потому что сейчас я вижу... демона...»

От её слов по спине Темпеста пробежала дрожь. Они глубоко ранили его, подрывая основы его решимости. Пока он стоял с поднятым мечом, тяжесть его поступков начала давить на него, и золотое пламя неуверенно мерцало.

"Пожалуйста, прекрати это и иди домой".

Нахида мягко настаивала, и её голос был спасательным кругом в буре его гнева.

«Я жду тебя в твоём кабинете. Я знаю, что тебе всё ещё нужна терапия, и я здесь ради тебя. Но если ты выберешь этот путь...»

В воздухе повисла болезненная тишина, когда она замолчала, осознавая реальность своих слов.

«Я уйду... навсегда. Я не буду с тобой, если ты решишь стать такой».

Сердце Темпеста бешено колотилось, пока он боролся с волной тьмы, которая грозила поглотить его. Он чувствовал притяжение доброты Нахиды, её непоколебимую веру в добро, которое всё ещё жило в нём. Но соблазн власти и мести опьянял, и ему было трудно отличить правду от теней, застилавших его разум.

Он колебался, меч дрожал в его руке. Нахлынули воспоминания, моменты смеха, теплоты, разделенные в кабинете, где они обменивались мудростью. Свет ее духа был маяком, уводящим его с края пропасти.

«Почему... почему я не могу отпустить?»

- Пробормотал он, слова едва слетали с его губ. Пламя Пепелоносца замерцало, пока его разум

боролся с тяжестью сделанного им выбора.

— Потому что ты всё ещё там, Темпест.

«Ты не должен позволять этой тьме определять тебя. Пожалуйста, вспомни, кто ты, и обещание, которое ты дал защищать тех, кто не может защитить себя сам. Ты больше, чем твой гнев, ты — меч Фонтейна».

Когда её голос затих, Темпест оказался на распутье, разрываясь между местью и шансом на искупление. Перед его глазами мелькали испуганные лица детей, и он почувствовал, как его гнев начинает понемногу отступать.

Наконец он прошептал, его голос прорвался сквозь внутреннее смятение. Он уронил Пепельницу, золотое пламя потускнело до мерцания, когда он столкнулся с правдой о том, кем он должен был быть.

«Я не буду монстром... не сегодня».

Фигура Темпеста снова замерцала, окутанная золотым светом, когда он вернулся в своё первоначальное состояние. Внушительная аура, окружавшая его за мгновение до этого, рассеялась, оставив после себя тяжёлую тишину, наполненную осознанием его выбора. Он перевёл взгляд на детей и Арлекино, которая храбро защитила их от его надвигающегося удара, и её решимость резко контрастировала с только что произошедшим хаосом.

Медленными, обдуманнами шагами он приблизился к Арлекино, напряженность их предыдущего противостояния все еще витала в воздухе. Он протянул руку и схватил ее за воротник костюма, слегка приподнимая над землей, их взгляды встретились в яростном обмене взглядами.

«Никогда не вставай у меня на пути, Перуэр».

Сказал он низким и решительным голосом.

— И никогда больше не заходи на мою территорию...

В его тоне слышалось недвусмысленное предупреждение, обещание, что он не потерпит дальнейшего неповиновения.

Сильным движением Темпест бросила Арлекино обратно на землю, от удара земля под ними задрожала. Он отступил назад, выражение его лица стало жестче, когда он повернулся, чтобы покинуть убежище.

Уходя, он чувствовал на себе взгляды детей, в которых смешались страх и ненависть, терзавшие его совесть. Быстрым движением руки он активировал Гидро-зрение. Мощная волна воды хлынула вперёд, обрушившись на пламя, которое угрожало поглотить выход, и погасила его с шипением.

Укрытие окутала зловещая тишина, когда погасли последние отблески огня. Темпест ненадолго задержалась на пороге, оглянувшись на Арлекино и детей.

"Запомни этот момент, Перуэре".

— Он бросил через плечо, и в его голосе прозвучала окончательная решимость.

«Я без колебаний защищу то, что принадлежит мне. Вам лучше запомнить это».

С этими прощальными словами он вышел, оставив позади убежище и отголоски собственных переживаний.

Арлекино лежала, растянувшись на всё ещё горячем полу, и прерывисто дышала, глядя на зияющую дыру в потолке над собой. Зубчатые края отверстия нависали над ней, словно мрачное напоминание о только что произошедшем хаосе, о том самом месте, где они с Темпест яростно сражались во время их первой встречи в её кабинете.

"Мне нужен новый офис ..."

<http://tl.rulate.ru/book/123082/5157020>